Ден, В.

„Пров 38"

Экономическое развитие

XIX века

Оттиск (Вестник о Бизн. Самоуб. 1905 г.)

# Экономическое развитіе XIX вѣка.

## I. Ростъ населенія и прогрессъ сельскаго хозяйства.

Между техникою и общественнымъ строемъ существуетъ, какъ извѣстно, весьма тѣсная связь. Вотъ почему всякія сколько-нибудь крупныя измѣненія въ техникѣ не могутъ не влечь за собою измѣненій и въ строѣ общественной жизни. Наглядньмъ подтвержденіемъ этой истины служитъ та картина, какую представляетъ намъ хозяйственная жизнь культурныхъ народовъ въ XIX в. Дальнѣйшее изложеніе и ставитъ себѣ цѣлью въ сжатомъ видѣ дать основныя черты этой картины.

Первое, что бросается въ глаза при взглядѣ на XIX вѣкъ, это—громадный подъемъ въ области техники, съ одной стороны, и хозяйственной и общественной жизни—съ другой. Этотъ подъемъ былъ настолько значительнымъ, что вполнѣ можетъ быть названъ полнымъ переворотомъ; онъ обнаруживается буквально во всѣхъ сферахъ жизни.

Если мы прежде всего обратимъ свои взоры на *численность населенія*, то увидимъ, что послѣднее въ теченіе XIX в. сильно возросло. Въ серединѣ XVIII в. населеніе Европы составляло около 130 милл. жителей, въ 1801 г.—отъ 170 до 175 милл., а къ 1901 г.—уже 394 милл. Такимъ образомъ, за XIX вѣкъ населеніе увеличилось на 125%, т.-е. въ $2^1/_4$ раза. Если населеніе Европы и впредь будетъ расти такъ же быстро, то къ 2000 году оно составитъ уже около 900 милл., къ 2100 г.—около 2000 милл., т.-е. значительно больше, чѣмъ теперь на всемъ земномъ шарѣ, и т. д.

Итакъ, ростъ населенія въ Европѣ за XIX в. долженъ быть признанъ весьма быстрымъ; между тѣмъ онъ блѣднѣетъ передъ тѣмъ, что мы за это время видимъ въ Сѣв. Америкѣ. А именно, населеніе Соед. Штатовъ за столѣтіе отъ 1790 г. по 1890 г. увеличилось въ 16 разъ, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

| Годъ . . . . . | 1790 | 1840 | 1890 | 1900 |
|---|---|---|---|---|
| Жителей въ милліонахъ | 3,9 | 17,1 | 62,6 | 76,2 *) |

Нѣтъ сомнѣнія, что такой ростъ долженъ быть признанъ безпримѣрнымъ въ исторіи.

Росту населенія соотвѣтствовалъ громадный подъемъ производительныхъ силъ. Если мы обратимся сначала къ *сельскому хозяйству*, то увидимъ, что для этой области XIX вѣкъ имѣлъ очень большое значеніе какъ вслѣдствіе подъема техники, такъ и вслѣдствіе значительнаго расширенія обрабатываемой площади. Правда, въ области сельскаго хозяйства, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей этой отрасли хозяйственной дѣятельности, техническій подъемъ былъ далеко не такъ великъ, какъ въ обрабатывающей промышленности. Это объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ: отчасти къ сельскому хозяйству техническія усовершенствованія менѣе примѣнимы вслѣдствіе техническихъ особенностей этой отрасли народнаго труда; отчасти и само сельскохозяйственное населеніе болѣе консервативно и апатично и болѣе связано традиціями; наконецъ, во многихъ мѣстахъ оно лишь недавно свергло съ себя узы крѣпостного права. При всемъ томъ техническій прогрессъ наблюдается и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Съ одной стороны болѣе экстенсивныя системы полеводства (главнымъ образомъ, трехпольная), имѣвшія еще очень большое распространеніе въ началѣ XIX в., въ важнѣйшихъ культурныхъ государствахъ должны были уступить свое мѣсто другимъ, болѣе интенсивнымъ системамъ (какъ, напримѣръ, плодосмѣнной), дающимъ съ единицы площади гораздо больше продуктовъ *); съ другой стороны обработка почвы значительно усовершенствовалась, вспашка сдѣлалась гораздо болѣе глубокою, стали примѣняться болѣе усовершенствованныя орудія, все бо́льшее примѣненіе стали находить машины, улучшились посѣвныя сѣмена и т. д. и т. д., а въ связи со всѣмъ этимъ увеличилась и урожайность земли. Къ сожалѣнію, этотъ сельскохозяйственный подъемъ, наблюдаемый, несмотря на сельскохозяйственный кризисъ (а, быть-можетъ, благодаря ему) въ Англіи, Германіи, Франціи,—вовсе не коснулся Россіи; напротивъ того, въ Россіи мы и до настоящаго времени видимъ господство экстенсивныхъ системъ полеводства—главнымъ образомъ трехпольной съ зеленымъ паромъ, а въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ и залежной; далѣе, у насъ земля и до настоящаго времени обрабатывается крайне плохо, съ помощью примитивныхъ неусовершенствованныхъ орудій и т. д., а вслѣдствіе этого и

*) Къ суммѣ 1900 г. надо прибавить еще 9,2 милл. жителей на недавно пріобрѣтенныхъ Соед. Штатами Филиппинскихъ островахъ, островѣ Кубѣ и нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ островахъ.

*) *Интенсивнымъ хозяйствомъ* называется такое, въ которомъ на единицу площади земли, напр., на одну десятину, затрачивается много труда и капитала, благодаря чему съ каждой единицы получается больше продуктовъ. Противоположное — *экстенсивное хозяйство*; если при экстенсивномъ хозяйствѣ желаютъ увеличить сборъ хлѣбовъ, то для этого необходимо засѣять бо́льшее количество десятинъ. Рѣзкой границы между экстенсивнымъ и интенсивнымъ хозяйствомъ провести нельзя, такъ какъ понятія эти относительныя, но можно сказать, что одна система хозяйства экстенсивнѣе или интенсивнѣе другой. Примѣры: плодосмѣнное хозяйство (съ чередованіемъ разнаго рода растеній) интенсивнѣе трехпольнаго зернового, а это послѣднее интенсивнѣе переложной системы, при которой послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ пашни переносятся на другое мѣсто, а земля забрасывается или подъ лѣсную заросль (лѣсопольная система), или подъ травяную залежь (залежная система); трехпольное зерновое хозяйство безъ навознаго удобренія экстенсивнѣе того же трехпольнаго хозяйства, употребляющаго навозъ для удобренія полей. *Ред.*

по высотѣ своихъ урожаевъ Россія стоитъ далеко ниже названныхъ выше западно-европейскихъ государствъ.

Но на ряду съ прогрессомъ техники мы въ сельскомъ хозяйствѣ наблюдаемъ и весьма большое расширеніе площади запашки. Послѣднее имѣло мѣсто благодаря тому, что подъ сельскохозяйственную обработку обращены огромныя пространства свѣжихъ, пустовавшихъ до того времени земель въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи. Безъ этого Европа, при современной техникѣ земледѣлія, не могла бы прокормить свое теперешнее громадное 400-милліонное населеніе. Возьмемъ, напримѣръ, Соединенные Штаты: въ началѣ XIX вѣка въ нихъ были заселены, главнымъ образомъ, лишь восточные штаты, расположенные по берегу Атлантическаго океана; къ сѣверу и западу отъ нихъ тянулись громадныя пространства никѣмъ не занятыхъ земель. Между тѣмъ населеніе, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и вслѣдствіе наплыва переселенцевъ, быстро росло, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекались къ обработкѣ все новыя и новыя пространства земель. И въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ своихъ начинаніяхъ, американцы обнаружили замѣчательную энергію и предпріимчивость: они смѣло проводили желѣзныя дороги черезъ никѣмъ еще не занятыя, незаселенныя пространства, и такимъ образомъ, направляясь все далѣе на сѣверъ и на западъ, постепенно заселяли эти новыя пространства, превращая ихъ въ то же время въ цвѣтущій край. Въ результатѣ мы видимъ, что, напримѣръ, за 17-лѣтній промежутокъ времени съ 1863 г. по 1880 г. посѣвная площадь подъ двумя главнѣйшими хлѣбами Соед. Штатовъ—кукурузой и пшеницей—увеличилась въ этой странѣ съ 28 милл. до 83 милл. акровъ, т.-е. въ три раза...

Если мы попытаемся дать описанному подъему сельскаго хозяйства за XIX вѣкъ цифровое выраженіе, то получимъ, что, по нѣкоторымъ, правда, приблизительнымъ разсчетамъ, количество производимаго на всемъ земномъ шарѣ хлѣба въ промежутокъ времени только съ 1850 по 1887 гг. увеличилось въ пропорціи 100 къ 170, причемъ для Соед. Штатовъ эта пропорція составляетъ 100 : 338, а для Австраліи — 100 : 261.

## II. Ростъ производительныхъ силъ въ горной и обрабатывающей промышленности.

Перейдемъ теперь къ горной и горнозаводской промышленности. Одною изъ важнѣйшихъ отраслей послѣдней является желѣзодѣлательная промышленность. Уже въ серединѣ XVIII стол., въ наиболѣе передовой странѣ того времени, въ Англіи, желѣзодѣлательная промышленность занимала второе мѣсто среди всѣхъ другихъ отраслей англійской промышленности (первое мѣсто принадлежало шерстяной промышленности). И, тѣмъ не менѣе, англійская желѣзодѣлательная промышленность находилась тогда на сравнительно весьма еще низкой ступени совершенства. Съ тѣхъ поръ начинается длинный рядъ усовершенствованій, приведшихъ къ наступленію сначала эпохи желѣза, а затѣмъ вѣка стали.

Главнымъ препятствіемъ къ развитію англійской желѣзодѣлательной промышленности было истребленіе лѣсовъ, приведшее еще во 2-ой половинѣ XVI в. къ запрещенію дальнѣйшей вырубки лѣсовъ для цѣлей желѣзнаго производства. Но вотъ въ 1735 г. Авраамъ Дерби нашелъ способъ выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ (коксѣ), и это сразу дало толчокъ росту чугуноплавильнаго дѣла въ Англіи. Затѣмъ, въ 1760 г. Робукомъ была построена первая воздуходувная машина, смѣнившая старые мѣхи. Что же касается добыванія желѣза изъ чугуна, то оно все еще производилось на древесномъ топливѣ (такъ назыв. кричнымъ способомъ), почему и приходило въ упадокъ. Такъ продолжалось до 1784 г., когда Генрихъ Кортъ открылъ способъ добыванія желѣза изъ чугуна въ такъ назыв. отражательныхъ или пламенныхъ печахъ съ помощью любого топлива. Этотъ способъ, получившій названіе пудлингованія, имѣлъ для добыванія желѣза такое же значеніе, какъ открытіе Дерби для плавки чугуна. Добываніе желѣза въ Англіи быстро стало расти; такъ, за одно восьмилѣтіе 1788 по 1796 г. оно удвоилось, что объясняется отчасти и тѣмъ, что съ 1788 г. въ желѣзодѣлательной промышленности стали примѣнять паръ. Таково было положеніе желѣзодѣлательной промышленности къ концу XVIII в. Между тѣмъ XIX вѣкъ готовилъ рядъ новыхъ измѣненій въ этой области; особенно чреваты такими измѣненіями были 1850-ые и 1860-е гг., когда были найдены способы полученія литого металла (вмѣсто прежняго тѣстообразнаго). Эти способы, открытіе которыхъ связано съ именами Бессемера, Томаса, Сименса и Мартена, дали возможность съ гораздо меньшими затратами, чѣмъ прежде, получать бо́льшія массы металла, отличавшагося очень высокими качествами. Такимъ образомъ, наступилъ вѣкъ стали, производство которой въ современной хозяйственной жизни пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе выдающуюся роль и все болѣе улучшается. Благодаря этимъ улучшеніямъ четыре рабочихъ въ 1886 г. могли, напр., приготовить такое же количество стали, какъ въ 1876 г. десять. Въ результатѣ и цѣна стали сильно упала: такъ, тонна бессемеровской стали стоила въ Англіи въ 1873 г.—16 ф. стерл., а въ 1886 г.—уже только 4 ф. стерл.

Не менѣе важное значеніе, чѣмъ желѣзодѣлательная промышленность, имѣетъ каменноугольная. И эта отрасль въ XVIII в. находилась на сравнительно низкомъ уровнѣ совершенства. Главнымъ препятствіемъ къ разработкѣ каменноугольныхъ копей до изобрѣтенія Уатта служила невозможность выкачивать заливавшую рудники воду. Введеніе паровой машины устранило это препятствіе. Не останавливаясь на дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ, укажемъ лишь на улучшенія, имѣвшія мѣсто въ области доставки добытаго угля на дневную поверхность. Въ теченіе долгаго времени невозможность доставлять большое количество добытаго угля на дневную поверхность представляла важное препятствіе къ дальнѣйшему развитію каменноугольнаго дѣла. Теперь эти трудности въ значительной мѣрѣ устранены. Достигнутыя здѣсь улучшенія видны изъ того, что «на одной изъ крупнѣйшихъ копей Ланкашира въ 1852 г. изъ 12 шахтъ можно было доставлять на поверхность земли всего только 600 тоннъ ежедневно, между тѣмъ какъ теперь эти 600 тоннъ могутъ быть доставлены изъ одной только шахты» (Брентано, «Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда», СПБ., 1895, стр. 43).

И въ другихъ отрасляхъ горной и горнозаводской промышленности наблюдается техническій прогрессъ: такъ, напримѣръ, въ производствѣ мѣди въ Соед. Штатахъ за время съ 1870 г. по 1880 г. производительность труда увеличилась почти въ полтора раза, и т. д.

Если мы затѣмъ обратимся къ обрабатывающей промышленности, то наиболѣе классическимъ примѣромъ техническаго прогресса здѣсь можетъ считаться прядильно-ткацкая и въ частности хлопчатобумажная промышленность. Въ серединѣ XVIII в. и въ наиболѣе передовыхъ странахъ въ этой отрасли еще нераздѣльно царили ручные способы производства. Пряденіе производилось съ помощью довольно первобытной ручной прялки, а тканье—съ помощью ручного ткацкаго станка. При этомъ хлопчатобумажная промышленность даже въ Англіи играла въ то время настолько ничтожную роль и настолько еще уступала шерстяной промышленности, что напр., Адамъ Смитъ въ своей извѣстной книгѣ о «Богатствѣ народовъ» (1776) упоминаетъ о ней только одинъ разъ, и то [illegible] чайно. Но вотъ, съ конца 1760-хъ гг. производится рядъ изобрѣтеній, которыя совершенно видоизмѣняютъ всю технику хлопчатобумажнаго дѣла. Въ 1767 г. англійскій ткачъ Харгривсъ изобрѣлъ прядильную машину, которую въ честь своей дочери назвалъ Дженни (Spinning Jenny): съ помощью этой машины можно было прясть нѣсколько нитокъ за-разъ вмѣсто одной. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ изобрѣтеній: въ 1769 г. нѣкто Аркрайтъ изобрѣлъ ватерную (водяную) машину, затѣмъ въ 1770 гг. Кромптонъ изобрѣлъ мюльную машину (mule—помѣсь), въ которой оба названныхъ выше изобрѣтенія были соединены въ одно, а въ 1792 г. Келли изобрѣлъ сельфакторъ или самодѣйствующій мюль, производящій весь кругъ работы механически, безъ всякаго усилія со стороны рабочаго. Сельфакторъ, впрочемъ, былъ введенъ въ употребленіе лишь послѣ того, какъ былъ усовершенствованъ Робертсомъ въ 1825 г. Слѣдуетъ прибавить, что въ 1785 г. священникомъ Картрай-

томъ былъ изобрѣтенъ механическій ткацкій станокъ, а еще ранѣе, въ 1769 г., Джемсомъ Уаттомъ, какъ извѣстно, была изобрѣтена паровая машина, которая съ 1785 г. стала примѣняться и къ хлопчато бумажному производству.

Таково было начало переворота въ техникѣ хлопчатобумажной промышленности, начало, за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ дальнѣйшихъ усовершенствованій. Въ результатѣ мы видимъ громадное увеличеніе производительности труда въ этой отрасли и громадное удешевленіе получаемыхъ въ ней продуктовъ. Въ то время какъ въ 1786 г. 1 фунтъ хлопчатобумажной пряжи № 100 стоилъ въ Англіи 38 шиллинговъ, въ 1832 г. цѣна его составляла всего только 2,5 шилл., т.-е., другими словами, онъ удешевился за это время въ 16 разъ. Если же мы возьмемъ современное состояніе техники въ этой отрасли промышленности въ ея наиболѣе совершенномъ видѣ, то, напримѣръ, въ области хлопчатобумажнаго пряденія, трудъ, въ сравненіи съ ручнымъ способомъ, сталъ производительнѣе въ 164 раза, а стоимость его на единицу товара упала въ 78 разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и размѣры производства значительно увеличились: такъ, въ Англіи хлопчатобумажная промышленность уже давно занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ остальныхъ отраслей промышленности, и въ 1890 г. въ ней было занято 528795 чел.

И въ другихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности мы видимъ ту же картину. Возьмемъ, напримѣръ, вязаніе чулокъ. При ручномъ способѣ вязанія «самая искусная ручная вязальщица можетъ сдѣлать при помощи вязальныхъ спицъ не болѣе 80 петель въ минуту; между тѣмъ та же самая вязальщица при помощи чулочной циркулярной машины можетъ сдѣлать 480000 петель въ минуту; слѣдовательно, работа вязальщицы при примѣненіи этой машины становится успѣшнѣе въ 6000 разъ» (А. И. Чупровъ, «Политическая экономія», М., 1892, стр. 104). То же самое мы видимъ и въ типографскомъ дѣлѣ. Ручной типографскій станокъ можетъ дать въ часъ 50—100 оттисковъ. Понятно, что при такой медленности въ работѣ газеты далеко не могли бы достигнуть того распространенія, какое мы видимъ въ современной жизни. Дѣйствительно, по разсчетамъ одного французскаго экономиста, «одинъ нумеръ французской газеты «Фигаро», по переводѣ его текста на обыкновенный книжный форматъ, равняется 240 страницамъ въ восьмую долю листа. Эта газета печатается въ 100000 экземплярахъ. Такимъ образомъ, въ теченіе ночи должно быть приготовлено около 24000000 печатныхъ страницъ, что составляетъ отъ 40000 до 50000 томовъ. Если бы пришлось переписать въ теченіе 6 ночныхъ часовъ такое количество текста, то потребовалось бы, по соображенію съ обычною скоростью письма, не менѣе 1000000 переписчиковъ. Между тѣмъ, въ типографіи «Фигаро» работаетъ всего около 100 человѣкъ» (Чупровъ, тамъ же). Этотъ результатъ могъ быть достигнутъ только благодаря ротаціонной печатной машинѣ, дающей въ часъ по 10000—30000 оттисковъ.

Возьмемъ, далѣе, такой скромный предметъ, какъ булавка. Въ средніе вѣка булавка представляла собою предметъ роскоши, между тѣмъ какъ въ настоящее время она почти не имѣетъ никакой цѣны. Это объясняется тѣми техническими успѣхами, которые достигнуты въ этой отрасли производства. Уже къ XVIII вѣку въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ, какъ видно изъ описанія булавочной мануфактуры, которое мы встрѣчаемъ у А. Смита. Согласно этому описанію, весь трудъ при производствѣ булавокъ на этой мануфактурѣ былъ раздѣленъ на 18 отдѣльныхъ послѣдовательныхъ операцій, изъ которыхъ каждая была поручена особому рабочему: одинъ вытягивалъ проволоку, другой выпрямлялъ ее, третій разрѣзалъ ее на части, четвертый заострялъ отдѣльные куски, пятый оттачивалъ противоположные кончики, на которые должны были насаживаться головки, нѣсколько человѣкъ изготовляли головки, особый рабочій насаживалъ послѣднія и т. д.; наконецъ, особые рабочіе укладывали булавки въ бумажки. Благодаря этому сложному раздѣленію труда 10 рабочихъ могли произвести 48000 булавокъ въ день, т.-е. по 4800 на человѣка. Между тѣмъ, продолжаетъ Смитъ, если бы каждый изъ этихъ рабочихъ работалъ отдѣльно и безъ только-что описаннаго раздѣленія труда, то онъ могъ бы произвести не болѣе двадцати, а быть-можетъ и еще меньше булавокъ въ день. Итакъ, уже къ XVIII в. въ производствѣ булавокъ были достигнуты значительные успѣхи; между тѣмъ эти успѣхи блѣднѣютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что достигнуто теперь: въ самомъ дѣлѣ, одинъ американскій писатель, Шенгофъ, описываетъ булавочную фабрику въ сѣв.-американскомъ штатѣ Коннектикутъ, на которой 5 рабочихъ съ помощью усовершенствованныхъ машинъ производятъ по 7500000 булавокъ въ день...

Нѣчто подобное мы видимъ и въ производствѣ гвоздей: при господствѣ ручныхъ способовъ искусный кузнецъ могъ приготовить въ день отъ 1000 до 2000 гвоздей (въ зависимости отъ ихъ величины); теперь, благодаря изобрѣтенію гвоздильной машины, одинъ человѣкъ съ помощью шести такихъ машинъ изготовляетъ не менѣе 600000 гвоздей въ день. Поэтому мы видимъ значительное удешевленіе гвоздей: тогда какъ прежде 1000 малыхъ кузнечныхъ гвоздей стоила 1 марку (около 45 коп.), теперь ихъ можно имѣть за пару грошей.

Весьма совершенныя машины въ настоящее время существуютъ и для производства спичекъ. Такъ, напримѣръ, въ Америкѣ одна такая машина съ разными вспомогательными механическими приспособленіями въ 8-часовой рабочій день изготовляетъ и упаковываетъ 1500000 спичекъ. При этомъ изъ 14 операцій, на которыя распадается производство, 10 (а именно пилка дерева, рѣзка его на спичечные стерженьки, размѣщеніе послѣднихъ въ особомъ порядкѣ, погруженіе концовъ въ сѣрную ванну, укладка въ коробки и т. д.) выполняются автоматическимъ способомъ. Благодаря такому усовершенствованію техники и цѣна спичекъ значительно упала: въ 1844 г., при ручномъ способѣ, 1 милліонъ спичекъ стоилъ болѣе 20 долларовъ (т.-е. болѣе 40 рублей); теперь то же количество стоитъ всего только 2,5 долл., т.-е. въ 8 разъ менѣе.

Усовершенствованіе въ техникѣ, происшедшее въ XIX в., хорошо можетъ быть иллюстрировано на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ области освѣщенія. Еще въ 1840 г. обычное освѣщеніе состояло изъ сальныхъ свѣчей, и лишь въ видѣ предметовъ роскоши встрѣчались восковыя свѣчи. Первое измѣненіе состояло въ томъ, что въ 1840 г. появились стеариновыя свѣчи. Затѣмъ въ 1860 гг. появился керосинъ. При этомъ сначала керосинъ былъ довольно дорогъ, и лишь постепенно цѣна его падала. Отчасти удешевленіе это обусловливалось усовершенствованіемъ перевозки керосина: первоначально послѣдній перевозился въ бочкахъ, но затѣмъ появились на жел. дорогахъ вагоны-цистерны, а на морѣ — громадныя желѣзныя суда-бассейны, которыя прямо наполняются изъ резервуаровъ. Въ настоящее время, однако, благодаря газу и въ особенности электричеству, мы уже смотримъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ и на керосинъ, который въ свое время составилъ столь важный прогрессъ въ сравненіи съ прежними способами освѣщенія...

Приведенные примѣры, взятые изъ самыхъ разнообразныхъ отраслей труда, показываютъ намъ на огромный прогрессъ въ техникѣ въ теченіе XIX в.,—прогрессъ, свидѣтельствующій объ огромномъ увеличеніи власти человѣка надъ природою. По словамъ Шиппеля, человѣчество все болѣе заставляетъ служить себѣ «всѣ нѣкогда сопротивлявшіяся ему или враждебныя силы природы; съ одинаковымъ количествомъ труда оно создаетъ теперь такую массу продуктовъ, о какой раньше и не снилось; чтобы жить такъ, какъ жили 20 или 30 лѣтъ тому назадъ, требуется теперь безконечно меньше труда. Притомъ этотъ полетъ не выказываетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ усталости; напротивъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ взмахи его становятся все сильнѣе и властнѣе» (М. Шиппель, «Техническій прогрессъ въ современной промышленности», пер. съ нѣм., Одесса, 1898, стр. 1). Поэтому нельзя поставить никакихъ предѣловъ техническому прогрессу и для будущаго времени. Дѣйствительно, если бы мы могли показать европейцу конца XVIII в. всѣ тѣ чудеса техники, которыми мы обладаемъ въ настоящее время, то онъ, конечно, не повѣрилъ бы, чтобы въ теченіе всего только одного вѣка могъ произойти столь сильный переворотъ; то же самое, быть-можетъ, предстоитъ въ дальнѣйшемъ будущемъ: что удивительнаго поэтому, если черезъ 100 лѣтъ наши современ-

ныя паровыя машины, желѣзнодорожныя принадлежности и т. д. будутъ показываться въ музеяхъ древности. Весьма возможно, что правъ Шиппель, говоря, что «современные перевороты—это только подготовительныя ступени къ еще бо́льшимъ переворотамъ въ будущемъ» (Шиппель, тамъ же, стр. 36).

Характерною общею чертою всѣхъ упомянутыхъ въ предыдущемъ изложеніи измѣненій является все бо́льшее стремленіе примѣнять въ области производства раціональные способы, соотвѣтствующіе требованіямъ науки. Однимъ изъ проявленій этого стремленія служитъ растущая роль пара: поэтому мы во всѣхъ культурныхъ государствахъ видимъ быстрое увеличеніе числа паровыхъ двигателей. Такъ, напримѣръ, въ 1837 г. въ Пруссіи числилось всего только 419 паровыхъ машинъ съ общимъ числомъ лошадиныхъ силъ въ 7335, тогда какъ въ 1900 г., по даннымъ проф. Лексиса, въ Германіи въ сельскомъ хозяйствѣ и горной и обрабатывающей промышленности (т.-е. безъ желдорогъ и пароходовъ), число паровыхъ лошадиныхъ силъ составляло 4 милліона (вмѣстѣ съ желѣзными дорогами и пароходами, но безъ военнаго флота—цѣлыхъ 12,5 милліоновъ).

В. Э. Денъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

# Экономическое развитіе XIX вѣка †).

*(Продолженіе).*

## III. Ростъ путей сообщенія.

Мы пока еще вовсе не касались одной изъ важнѣйшихъ современныхъ отраслей труда, а именно путей сообщенія. Между тѣмъ и въ этой сферѣ въ теченіе XIX в. произошли крупнѣйшія измѣненія, оказавшія существенное вліяніе на всю народно-хозяйственную жизнь. Эти измѣненія, какъ всѣмъ извѣстно, сводятся къ введенію паровой перевозки людей и грузовъ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ.

Сто лѣтъ тому назадъ о желѣзныхъ дорогахъ не было и помину. Первая желѣзная дорога была проведена въ 1825 г. между англійскими городами Стоктономъ и Дарлингтономъ. Съ тѣхъ поръ желѣзнодорожная сѣть стала быстро расти, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

| Годъ . . . . . | 1830 | 1850 | 1880 | 1900 |
|---|---|---|---|---|
| Жел.-дорожная сѣть въ километрахъ*) | 332 | 38443 | 367015 | 772000 |

Такимъ образомъ, къ началу XX в. протяженіе желѣзнодорожной сѣти земного шара составляло громадную цифру въ почти 800000 километровъ, причемъ изъ этой цифры на долю Америки приходилось 51% (въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ длина желѣзнодорожной сѣти составляла 307000 килом.), а на долю Европы—35%. Изъ отдѣльныхъ странъ первое мѣсто принадлежало Соединеннымъ Штатамъ, второе—Россіи (около 55000 килом.), третье—Германіи (около 51000 килом. и т. д.

Стоимость сооруженія этой громадной сѣти въ 800000 килом. составляетъ 77 милліардовъ рублей. На ней, при 150000 паровозахъ, имѣется 4500000 вагоновъ, т.-е. количество настолько большое, что въ нихъ можно было бы размѣстить болѣе чѣмъ все населеніе Россіи. Сколь велика работа, производимая желѣзными дорогами, видно изъ того, что количество ежегодно перевозимыхъ пассажировъ составляетъ 1500 милліоновъ, а грузовъ—180000 милл. пудовъ. Другими словами, на каждаго жителя земного шара приходится въ среднемъ по три поѣздки въ годъ, и это всего только черезъ 70 лѣтъ послѣ постройки первой желѣзной дороги.. Понятно, что по отдѣльнымъ странамъ это число распредѣляется весьма неравномѣрно, и, напримѣръ, въ Англіи на каждаго жителя приходится по 25 желѣзнодорожныхъ поѣздокъ въ годъ.

И въ области морскихъ перевозокъ XIX вѣкъ обнаруживаетъ большія измѣненія. Сто лѣтъ тому назадъ—въ началѣ XIX в.—торговый флотъ состоялъ изъ однихъ только непаровыхъ судовъ. Общая вмѣстимость ихъ для всего земного шара составляла около 2 милліоновъ тоннъ. Между тѣмъ въ самомъ началѣ XIX в. Фультономъ былъ изобрѣтенъ пароходъ. Потерпѣвъ неудачу съ своимъ изобрѣтеніемъ въ Европѣ, Фультонъ отправился въ Америку, гдѣ нашелъ поддержку, и гдѣ въ 1807 г. имъ былъ пущенъ первый пароходъ на р. Гудзонъ. Послѣ этого дѣло быстро пошло впередъ. Въ 1819 г. первый пароходъ уже переплывалъ черезъ Атлантическій океанъ: а именно въ этомъ году построенный въ Нью-Іоркѣ пароходъ «Саванна» прибылъ въ Ливерпуль, чтобъ затѣмъ, зайдя въ Петербургъ, вернуться на родину. Въ настоящее время паровой флотъ пріобрѣтаетъ все бо́льшее значеніе въ общемъ числѣ судовъ. Правда, по числу судовъ паровой флотъ значительно отстаетъ отъ паруснаго: такъ, напримѣръ, въ 1900 г., изъ общаго состава торговыхъ судовъ (108000) на долю паровыхъ судовъ приходилось только около четверти (29000). но зато по своей вмѣстимости (15 милл. тоннъ) паровыя суда, вслѣдствіе своихъ бо́льшихъ размѣровъ, значительно превосходили парусный флотъ (11 милл. тоннъ). Значеніе современнаго парового флота предстанетъ въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ, если вмѣсто вмѣстимости мы возьмемъ провозоспособность: изъ общей провозоспособности всѣхъ названныхъ выше 108000 судовъ (52 милл. тоннъ) на долю пароходовъ, вслѣдствіе ихъ бо́льшей быстроты, приходилось $^4/_5$ (41 милл. тоннъ), а на долю паруснаго флота—только $^1/_5$ (11 милл. тоннъ).

Сколь велика достигаемая въ настоящее время быстрота въ морской перевозкѣ, видно хотя бы изъ того, что громадные пароходы, пересѣкающіе Атлантическій океанъ и по своей роскоши представляющіе какъ бы плавающіе дворцы, двигаются со скоростью 40 и болѣе килом. въ часъ. Еще быстрѣе, какъ извѣстно, передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ: здѣсь скорость доходитъ до 100 килом. въ часъ. Вмѣстѣ съ этимъ совершенно измѣнился и характеръ путешествій. «Лѣтъ сто тому назадъ», говоритъ проф. П. Г. Виноградовъ, «надо было больше времени, чтобы добраться изъ Москвы въ Петербургъ, изъ Лондона въ Эдинбургъ, чѣмъ теперь, чтобы проѣхать изъ Европы въ Америку, уже не говоря о безпокойствѣ и опасностяхъ, соединенныхъ съ первыми изъ этихъ путешествій. Чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе о способахъ передвиженія, выслушайте хотя бы повѣствованіе о поѣздкѣ въ передовой странѣ, изъ Лондона въ Эдинбургъ, на пути, который поѣздъ пролетаетъ теперь въ $7^1/_2$ часовъ. Передъ поѣздкою путешественникъ составляетъ завѣщаніе. Тяжелую колымагу., запряженную четырьмя и иногда шестью лошадьми, конвоируютъ вооруженные слуги; путешествіе продолжается 14 дней, причемъ три или четыре раза приходится останавливаться вслѣдствіе поломокъ экипажа. Рѣки рекомендуется переѣзжать въ бродъ верхомъ. Немудрено, что для англичанъ XVIII вѣка Шотландія представлялась чужою, дикою землею. Тѣ немногіе, которые попадали туда, смотрѣли на страну и людей съ изумленіемъ и отвращеніемъ. Острили, что, если бы Каинъ былъ шотландцемъ, Богъ въ видѣ наказанія оставилъ бы его жить въ

†) См. № 1.

*) 1 километръ=0,93 версты.

Эдинбургѣ» (Проф. П. Г. Виноградовъ, «Наканунѣ новаго столѣтія», М., 1902, стр. 9—10).

На ряду съ ускореніемъ транспорта наступило и значительное удешевленіе его. Такъ, напримѣръ, доставка одного пуда хлѣба изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль стоила:

| Годъ . . . . . | 1873—5 гг. | 1881—3 гг. | 1891—5 гг. |
|---|---|---|---|
| Стоимость провоза . | ок. 23 коп. | ок. 9 коп. | ок. 6 коп. |

Такое удешевленіе было тѣсно связано съ усовершенствованіями въ устройствѣ пароходовъ: прежнія машины пароходовъ были гораздо тяжелѣе теперешнихъ, занимали гораздо больше мѣста и потребляли гораздо больше угля. Прежде, напримѣръ, пароходъ въ 3000 тоннъ могъ брать клади не болѣе какъ на 800 тоннъ, такъ какъ долженъ былъ тащить на себѣ 2200 тоннъ угля для топки машины. Теперь какъ-разъ наоборотъ: пароходъ въ 3000 тоннъ беретъ 2200 тоннъ клади и 800 тоннъ угля. Одинъ англійскій писатель, сэръ Лэйонъ Плейферъ, разсчиталъ, что «одного маленькаго кусочка угля, который можетъ пролѣзть черезъ кольцо величиною въ марку (т.-е. въ нашу трехкопѣечную монету), при сгораніи его въ машинѣ новѣйшаго устройства, достаточно, чтобы провезти на разстояніе двухъ англійскихъ миль 20 центнеровъ (т.-е. 62 пуда) пшеницы и соотвѣтственную часть парохода» (Шиппель, тамъ же, стр. 8).

Съ другой стороны, удешевленіе морского транспорта было обусловлено удешевленіемъ нѣкоторыхъ изъ необходимыхъ при постройкѣ судовъ матеріаловъ, главнымъ образомъ, желѣза и стали. Въ самомъ дѣлѣ, стоимость желѣзнаго или стального судна на одну тонну вмѣстимости составляла:

| 1872—74 гг. | 1877 г. | 1887 г. |
|---|---|---|
| 90 долл. | 60 долл. | 34 долл., |

несмотря на бо́льшее совершенство новыхъ судовъ въ сравненіи со старыми и на увеличившуюся ихъ провозоспособность.

Подобное удешевленіе мы видимъ и въ области сухопутныхъ перевозокъ: такъ, на 18 линіяхъ сѣв.-американскихъ желѣзныхъ дорогъ перевозка 1 пуда хлѣба на разстояніе 1000 верстъ стоила въ 1874 г.—38 коп., а въ 1893 г.—всего только 16 коп. Такимъ образомъ, какъ остроумно замѣтилъ одинъ писатель, за монету, за которую носильщикъ, быть-можетъ, не согласился бы и черезъ улицу перейти, желѣзная дорога перевозитъ пудъ хлѣба на разстояніе 1000 верстъ...

Все изложенное показываетъ намъ, почему нынѣ перевозятъ товары изъ Австраліи въ Англію, т.-е. на разстояніе 11000 миль, въ болѣе короткій срокъ и съ меньшими издержками, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ съ одного конца Британскихъ острововъ на другой.

## IV. Характеристика хозяйственнаго строя XVIII вѣка.

Всѣ описанныя измѣненія въ техникѣ производства, увеличивъ власть человѣка надъ природою, значительно увеличили и его богатство. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они повлекли за собою крупнѣйшія измѣненія и въ самомъ общественномъ строѣ. Краткой характеристикѣ этихъ измѣненій мы и посвятимъ наше дальнѣйшее изложеніе.

Въ началѣ XIX в. населеніе отдѣльныхъ странъ было слабо дифференцировано (т.-е. было не очень разнородно по своимъ занятіямъ). Сколько-нибудь значительнаго раздѣленія труда не было ни между отдѣльными странами, ни въ предѣлахъ каждой страны въ отдѣльности. Каждая страна и каждое хозяйство, по бо́льшей части, сами производили все то, что имъ было необходимо для удовлетворенія ихъ потребностей. Правда, существовала и нѣкоторая торговля, какъ внутренняя, такъ и иностранная, но она была очень слаба и захватывала только верхи хозяйственной жизни. Съ другой стороны, и обрабатывающая промышленность давно уже существовала какъ самостоятельная отрасль (что мы видимъ уже въ средніе вѣка), но и она была сравнительно лишь слабо развита.

Возьмемъ, напримѣръ, Англію, страну, которая въ XVIII в. несомнѣнно могла считаться наиболѣе передовою изъ всѣхъ другихъ. Какъ это ни можетъ намъ теперь показаться страннымъ, но Англія до самой второй половины XVIII вѣка представляла собою страну земледѣльческую. Земледѣліе играло въ ней первую роль и въ качествѣ главнаго занятія населенія, и какъ главный источникъ національнаго дохода. Въ сравненіи съ земледѣліемъ роль движимаго капитала была ничтожна, хотя въ Англіи движимыхъ капиталовъ было гораздо больше, чѣмъ на континентѣ. Согласно даннымъ извѣстнаго англійскаго статистика Грегори Кинга, относившимся къ 1688 г., населеніе и годичный доходъ Англіи въ то время распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

| | Населеніе | Годичный доходъ въ милл. ф. стерл. |
|---|---|---|
| Сельское хозяйство . . . . . | 1935520 | 23,1 |
| Торговля . . . . . | 244000 | 4,2 |
| Обраб. промышленность . . . | 240000 | 2,4 |
| Итого . . . | 2419520 | 29,7 |

Такимъ образомъ, около 80% населенія было занято въ земледѣліи, причемъ послѣднее доставляло около 75% всего національнаго дохода. Въ соотвѣтствіи съ этимъ главная часть населенія и богатства встрѣчалась въ южныхъ отъ р. Трента графствахъ, носившихъ преимущественно земледѣльческій характеръ и вывозившихъ хлѣбъ. Это засвидѣтельствовано намъ, напримѣръ, извѣстнымъ авторомъ Робинзона Крузое, Даніелемъ Дефо, объѣздившимъ Англію въ 1725 г. И въ самомъ дѣлѣ: Англія въ то время была еще страною, вывозившею хлѣбъ. Мало того, въ 1689 г. въ Англіи была введена премія за вывозъ англійскаго хлѣба, и этой преміи еще въ 1740—41 году было выплачено 1515000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ зависимости отъ приведенныхъ условій и городская жизнь въ то время была развита въ Англіи весьма слабо. Въ одномъ лишь Лондонѣ уже довольно рано стало скопляться значительное населеніе; въ остальныхъ городахъ населеніе было еще крайне ничтожно. Такъ, напр., въ Ливерпулѣ число жителей въ 1685 г. составляло 4000, въ Манчестерѣ—6000, въ Бирмингамѣ—4000 и т. д.

Въ теченіе XVIII в. Англія, правда, сдѣлала значительный шагъ впередъ; однако, и къ концу XVIII в. сохранялись еще многія изъ основныхъ чертъ той картины, которую мы только-что набросали. И въ 1760 г. въ такихъ городахъ, какъ Ливерпуль, Манчестеръ, Бирмингамъ, было не болѣе чѣмъ 30—40 тыс. жителей.

Что касается англійской обрабатывающей промышленности, то преобладающею формою ея въ XVIII в. была мелкая домашняя промышленность. Такъ, напр., въ шерстяной промышленности, занимавшей въ то время, какъ мы знаемъ, первое мѣсто среди другихъ отраслей, производство находилось въ рукахъ множества мелкихъ мастеровъ, по бо́льшей части, обладавшихъ лишь очень ничтожными средствами. «Они покупали шерсть у розничныхъ торговцевъ, красили ее въ своихъ собственныхъ дочахъ и изготовляли изъ нея грубое сукно. Въ работѣ принимала участіе вся семья хозяина, и, кромѣ того, обыкновенно нанималось нѣсколько человѣкъ рабочихъ со стороны». Эти мелкіе хозяева «жили, по бо́льшей части, въ деревнѣ и имѣли свою собственную землю или снимали въ аренду небольшіе земельные участки отъ 3 до 12 или 15 акровъ. Нѣкоторые изъ нихъ, одновременно съ изготовленіемъ сукна, занимались также и земледѣліемъ, но большинство не обрабатывало земли, а обращало ее въ сѣнокосъ или пастбище для домашняго скота» (Туганъ-Барановскій, «Промышленные кризисы въ современной Англіи», СПБ., 1894, стр. 9—10). Отношенія между хозяевами и рабочими опредѣлялись извѣстнымъ статутомъ (уставомъ) объ ученичествѣ 1562 г. и носили патріархальный, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма устойчивый характеръ, какъ, впрочемъ, и вся народно-хозяйственная жизнь того времени. Срокъ найма былъ годичный; заработная плата была невысока, но давала хотя и скромный, но обезпеченный и мало подверженный какимъ-либо колебаніямъ заработокъ. Такую же приблизительно картину мы встрѣчаемъ и въ англійскомъ хлопчатобумажномъ производствѣ.

Если мы, наконецъ, бросимъ взглядъ на распредѣленіе политической власти въ Англіи того времени, то увидимъ, что,

вслѣдствіе преобладанія земледѣлія, господствующимъ классомъ было болѣе-или менѣе крупное помѣстное дворянство — такъ назыв. джентри (gentry или nobility). Этотъ классъ, въ лицѣ старшихъ въ родѣ, посылалъ своихъ представителей въ палату лордовъ; онъ же господствовалъ и въ палатѣ общинъ, такъ какъ число избирателей въ эту палату въ XVIII в. составляло только около 200000 чел.; наконецъ, этотъ же классъ являлся главнымъ носителемъ знаменитаго англійскаго мѣстнаго самоуправленія. Другими словами, государственная власть въ Англіи въ XVIII в. носила строго-аристократическій характеръ.

Понятно, что во всѣхъ остальныхъ государствахъ Европы того времени всѣ описанныя явленія имѣли мѣсто въ еще бо́льшей степени.

Между тѣмъ съ тѣхъ поръ все это кореннымъ образомъ измѣнилось. Въ чемъ же заключались наступившія измѣненія?

В. Э Денъ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

# Экономическое развитіе XIX вѣка †).

*(Продолженіе).*

## V. Ростъ международнаго обмѣна, расчлененіе населенія и ростъ городской жизни въ XIX вѣкѣ.

ПЕРЕХОДИМЪ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ общественномъ строѣ, которыя повлекли за собою великіе техническіе успѣхи XIX вѣка.

Прежде всего теперь мы видимъ громадное развитіе раздѣленія труда между отдѣльными государствами, выражающееся въ громадномъ развитіи международнаго обмѣна. Общая сумма международнаго торговаго оборота составляла:

| Годы . . . . . | 1850-ые | 1860-ые | 1870 | 1899 |
|---|---|---|---|---|
| Милліарды рублей . | 7–8 | 13 | 20 | 40 |

Итакъ, къ концу XIX в. международный торговый оборотъ достигъ громадной суммы въ 40.000.000.000 рублей! Уже это одно показываетъ, что въ настоящее время нѣтъ той обособленности, которая существовала прежде между отдѣльными государствами, что въ настоящее время земной шаръ представляетъ одно обширное цѣлое, отдѣльныя части котораго тѣсно, органически связаны между собою и общими силами стремятся къ совмѣстному удовлетворенію своихъ потребностей. Было время, когда, напр., торговый міръ Лондона и русскій помѣщикъ или крестьянинъ могли быть довольно равнодушными другъ къ другу. Въ настоящее время этого уже нѣтъ: высота урожая въ нашихъ оренбургскихъ или самарскихъ степяхъ уже далеко не безразлична для англійскаго потребителя, и, наоборотъ, состояніе хлѣбныхъ цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ имѣетъ весьма существенное значеніе для русскихъ производителей хлѣба. Не даромъ Соединенное Королевство (т.-е. Англія, Шотландія и Ирландія) въ настоящее время выписываютъ изъ-за границы болѣе двухъ третей всей потребляемой имъ пшеницы. Слѣдуетъ прибавить, что на ряду съ этимъ развитіемъ международнаго

†) См. №№ 1 и 2.

обмѣна наступило болѣе тѣсное единеніе и во многихъ другихъ сферахъ жизни (въ сферѣ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній, желѣзнодорожнаго дѣла, организаціи статистики и т. д.).

Само собою разумѣется, что указанное развитіе мѣновыхъ сношеній могло имѣть мѣсто только вслѣдствіе описаннаго выше роста путей сообщенія, безъ чего была бы совершенно невозможна передача такого громаднаго количества товаровъ на столь отдаленныя пространства.

Итакъ, мы видимъ теперь совершенно новыя общественныя отношенія между отдѣльными государствами. Теперь каждая страна болѣе или менѣе спеціализируется на извѣстныхъ продуктахъ, а остальныя произведенія получаетъ изъ другихъ странъ. Такая спеціализація не могла не оказать вліяніе и на внутреннее строеніе общества въ смыслѣ раздѣленія населенія на профессіи и размѣщенія его между городомъ и деревнею. Остановимся на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе.

Выше мы видѣли, каково было профессіональное раздѣленіе населенія Англіи въ 1688 г., по даннымъ Грегори Кинга. Въ то время на долю земледѣлія приходилось около 80% всего населенія, тогда какъ торговлей занималось только 10%, и такая же доля приходилась и на обрабатывающую промышленность. Что же мы видимъ теперь? Если мы возьмемъ Англію (включая Уэльсъ), то для настоящаго времени получимъ слѣдующее распредѣленіе населенія на занятія и на профессіи:

| | |
|---|---|
| Горная и обрабатывающая промышленность | 56,9 % |
| Торговля и сообщенія | 10,8 » |
| Сельское хозяйство | 10,4 » |
| Армія, флотъ, домашнее услуженіе, общественная служба | 21,9 » |
| Итого | 100,0 % |

Такимъ образомъ, отношенія совершенно измѣнились: мѣсто сельскаго хозяйства заняла горная и обрабатывающая промышленность, а сельское хозяйство далеко отступило на задній планъ. Послѣ этого становится вполнѣ понятнымъ, почему Англія, еще въ XVIII в. вывозившая хлѣбъ, теперь вынуждена бо́льшую часть потребляемаго ею хлѣба покупать за границею.

Совершенно такія же измѣненія, какъ въ Англіи, мы встрѣчаемъ и въ другихъ государствахъ. Даже въ такой молодой странѣ, какъ Соединенные Штаты, странѣ, вывозящей къ тому же значительныя количества хлѣба, сельскимъ хозяйствомъ заняты только 38% всего населенія, тогда какъ на долю горной и обрабатывающей промышленности приходится 24,1%, на долю торговли—14,6% и т. д. Особенно подробныя данныя у насъ имѣются относительно Германіи, гдѣ въ 1882 и 1895 гг. были произведены весьма тщательныя переписи населенія по профессіямъ. Эти данныя показываютъ, что уже въ 1882 г. въ Германіи земледѣліемъ занималась меньшая половина населенія—42,5%; между тѣмъ за время съ 1882 по 1895 гг. эта доля еще значительно упала (до 35,7%). Напротивъ того, та доля населенія, которая занята въ горной и обрабатывающей промышленности и въ торговлѣ, сильно возросла (съ 45,5% до 50,6%). Въ приведенныхъ германскихъ данныхъ весьма отчетливо находятъ свое выраженіе характеръ и стремленія времени, тѣмъ болѣе, что указанныя цифры относятся къ промежутку времени всего только въ 13 лѣтъ.

Итакъ, мы повсюду видимъ растущую дифференціацію населенія, т.-е. все бо́льшее расчлененіе его на профессіональныя группы. Между тѣмъ обрабатывающая промышленность и торговля больше всего сосредоточиваются въ городахъ. Эта истина, впрочемъ, довольно общеизвѣстная, хорошо подтверждается на данныхъ Германіи, гдѣ, напр., въ 1882 г. въ сельскихъ мѣстностяхъ только 30% населенія были заняты въ этихъ отрасляхъ труда, тогда какъ въ городахъ этотъ процентъ колебался отъ 60 до 74, возрастая по мѣрѣ роста размѣровъ даннаго города. Вполнѣ понятно поэтому, что съ новымъ профессіональнымъ дѣленіемъ населенія должно было наступить развитіе городской жизни. Это мы и видимъ на самомъ дѣлѣ. Громадный, невиданный ростъ городской жизни—одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ XIX в. Поэтому ростъ числа и населенности городовъ, въ особенности наиболѣе крупныхъ—это фактъ, который подтверждается во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повсюду раздаются жалобы на то, что деревенское населеніе бѣжитъ въ города, а сельскія мѣстности пустѣютъ.

Нѣсколько цифръ послужатъ намъ подтвержденіемъ справедливости сказаннаго. Въ слѣдующей таблицѣ приведены данныя о развитіи европейскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 100000 жителей.

| Годъ | 1800 | 1850 | 1870 | 1890—95 |
|---|---|---|---|---|
| Число такихъ городовъ | 21 | 42 | 70 | 121 |
| Населеніе въ нихъ въ милл. жит. | 4,7 | 9,0 | 20,0 | 37,0 |
| % ихъ насел. ко всему населенію | 2,6 | 3,8 | 6,6 | 10,0 |

Такимъ образомъ, тогда какъ все населеніе съ 1800 по 1890—95 гг. увеличилось лишь нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 2 раза, городское населеніе въ городахъ съ населеніемъ свыше 100000 жителей увеличилось почти въ 8 разъ, т.-е. росло почти въ 4 раза быстрѣе всего населенія.

Описанныя явленія могутъ быть прослѣжены и въ отдѣльныхъ государствахъ. Такъ, за десятилѣтіе 1881—1891 гг. городское населеніе Англіи увеличилось на 15,4%, а сельское—только на 3%. Въ Германіи процентное отношеніе городского населенія ко всему населенію росло слѣдующимъ образомъ:

| Годы | 1871 | 1880 | 1890 |
|---|---|---|---|
| % городского населенія. | 36,1 | 41,4 | 47,0 |

Въ настоящее время городское населеніе составляетъ въ Германіи, вѣроятно, уже больше половины всего населенія. При этомъ наиболѣе сильный ростъ наблюдается относительно городовъ наиболѣе крупныхъ (съ населеніемъ свыше 100000 жителей). То же самое мы видимъ и въ Австріи (гдѣ городское населеніе съ 18,9% въ 1843 г. увеличилось до 32,5% въ 1890 г.), во Франціи (24,4% въ 1846 г. и 37,4%—въ 1891 г.) и т. д.

Указанныя измѣненія не могли не отразиться на распредѣленіи политической власти между отдѣльными классами населенія. Съ ростомъ городского и торгово-промышленнаго населенія послѣднее должно было рано или поздно получить свою долю участія въ политической власти. Для Англіи это выразилось въ проведеніи парламентской реформы 1832 г., благодаря которой вновь выросшіе города пріобрѣли должное представительство въ парламентѣ. Измѣнившіяся отношенія внутренняго политическаго равновѣсія вскорѣ выразились, далѣе, въ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ, состоявшейся въ 1846 г. Вліяніе антагонизма (противорѣчія интересовъ) между городомъ и деревнею, торгово-промышленнымъ населеніемъ и сельско-хозяйственнымъ и въ настоящее время сказывается въ той борьбѣ изъ-за хлѣбныхъ пошлинъ, которая какъ-разъ теперь происходитъ какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи.

Однако, ростъ городской жизни ведетъ не только къ этому послѣдствію, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменуетъ собою измѣненіе всего жизненнаго уклада населенія. Въ прежнее время въ жизни господствовала простота, замкнутость, однообразіе. Теперь наблюдается совсѣмъ иное: жизнь приняла гораздо болѣе живой темпъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣчаемъ у населенія гораздо болѣе сознательное отношеніе къ своимъ интересамъ и гораздо бо́льшую подвижность. Вообще деревенское населеніе обладаетъ характеромъ болѣе консервативнымъ, апатичнымъ, нежели городское. Вслѣдствіе особыхъ условій сельскаго хозяйства сельскій житель менѣе привыкъ полагаться на себя, такъ какъ степень успѣшности его дѣятельности въ высокой мѣрѣ зависитъ отъ случайностей природы, съ которыми онъ часто бороться не въ силахъ: поэтому онъ привыкъ смиренно имъ подчиняться. Совершенно иное отношеніе къ своей дѣятельности развиваетъ въ человѣкѣ обрабатывающая промышленность. Здѣсь человѣкъ гораздо болѣе зависитъ отъ себя самого, отъ разумности своей дѣятельности, отъ цѣлесообразности избранныхъ пріемовъ. Поэтому онъ гораздо болѣе привыкаетъ полагаться на самого себя и ожидать улучшенія своей участи не отъ внѣшнихъ случайностей, не отъ милостей природы, а отъ своей собственной сознательной дѣя-

тельности. При ростѣ городской жизни, вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія между разными частями страны, эта черта передается и въ деревню. Болѣе живой темпъ жизни при ростѣ городской жизни обусловливается и тѣмъ, что разнообразіе профессіональнаго раздѣленія населенія, какъ мы уже выше видѣли, развиваетъ и обостряетъ антагонизмъ борющихся между собою интересовъ.

Слѣдуетъ указать еще одно измѣненіе, связанное съ современнымъ развитіемъ, а именно: получивъ бо́льшую арену, хозяйственная жизнь потеряла свою прежнюю устойчивость. Мы въ ней видимъ постоянныя измѣненія и колебанія, совершающіяся съ большой быстротой и могущія часто влечь за собою крупныя измѣненія въ имущественномъ и вообще хозяйственномъ положеніи не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлыхъ классовъ населенія. Съ этимъ связано и увеличеніе подвижности населенія, а также разрушеніе прежней замкнутости и расширеніе умственнаго кругозора. Прежде, въ большинствѣ случаевъ, каждый тамъ и умиралъ, гдѣ родился; теперь же этого далеко нѣтъ, особенно въ большихъ городахъ. Такъ, напр., въ Австріи въ настоящее время изъ 1000 чел. только 652 живутъ тамъ, гдѣ родились, а въ большихъ городахъ этой страны (съ населеніемъ свыше 20000 жит.) эта цифра падаетъ даже до 431.

Все предыдущее показываетъ намъ, что въ настоящее время наблюдаются совершенно новое профессіональное раздѣленіе населенія и размѣщеніе его между городомъ и деревнею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по справедливымъ словамъ извѣстнаго австрійскаго статистика Р а у х б е р г а, мнѣніе, что крестьянство—единственная твердая опора народной силы и оборонительнаго могущества страны, должно быть признано теперь устарѣвшимъ: это—славное, но уходящее въ область преданій историческое воспоминаніе...

В. Э. Дэнъ.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

# Экономическое развитіе XIX вѣка †).

*(Окончаніе).*

## VI. Крупное производство и рабочій вопросъ.

Въ связи съ современнымъ хозяйственнымъ развитіемъ измѣнились не только профессіональное раздѣленіе населенія и распредѣленіе его между городомъ и деревнею. Измѣнилось также и распредѣленіе его въ предѣлахъ отдѣльныхъ профессій, особенно въ области горной и обрабатывающей промышленности.

Какъ мы видѣли, въ XVIII в. даже въ Англіи господствовала мелкая промышленность, въ которой классовой антагонизмъ, противорѣчіе интересовъ между различными участвовавшими въ данной отрасли промышленности слоями населенія наблюдалось лишь въ очень слабой степени. Но вотъ наступаютъ очерченныя выше изобрѣтенія, сначала коснувшіяся хлопчатобумажной промышленности, а затѣмъ перешедшія и на другія отрасли производства. Всѣ эти нововведенія клонились къ одному: они въ громадной степени усиливали преимущества крупнаго производства передъ мелкимъ. Поэтому все болѣе появляются крупныя фабрики съ машиннымъ производствомъ, вытѣсняющія мелкія предпріятія. Послѣднія не могутъ конкурировать и закрываются; хозяева же ихъ превращаются въ фабричныхъ рабочихъ. Этотъ процессъ мы видимъ сначала въ хлопчатобумажной, а затѣмъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей производства. Въ результатѣ въ этихъ отрасляхъ вмѣсто прежняго сравнительно большого числа мелкихъ мастеровъ съ сравнительно небольшимъ числомъ рабочихъ оказывается небольшое число болѣе или менѣе крупныхъ фабрикантовъ, которымъ противостоитъ громадная армія наемныхъ рабочихъ-пролетаріевъ.

Такъ какъ послѣ этихъ измѣненій для крупныхъ предпринимателей Англіи дальнѣйшее примѣненіе статута объ ученичествѣ 1562 г. представлялось стѣснительнымъ, то въ 1814 г. этотъ статутъ отмѣняется, и вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ эра свободы во взаимныхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими.

Таковъ былъ процессъ, какъ онъ начался въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. Въ теченіе XIX в. развитіе его продолжалось. Во многихъ отрасляхъ промышленности размѣры предпріятій росли все больше и больше: такъ было, напр., въ хлопчатобумажной промышленности. Такъ, по словамъ проф. А. И. Чупрова, «въ 1860-хъ годахъ во Франціи самая большая прядильная фабрика имѣла 36000 веретенъ, а въ 1870-хъ годахъ уже было двѣ фабрики въ 150000 веретенъ каждая. Теперь наибольшая прядильная фабрика около Нью-Іорка—Harmony Mill—имѣетъ 280000 веретенъ, Шейблеровская мануфактура въ Лодзи — 228000 веретенъ и одна фабрика въ Цюрихѣ — 220000 веретенъ» («Политическая экономія», Москва, 1892, стр. 158). Растущая концентрація въ области хлопчатобумажнаго производства (т.-е. усиливающееся сосредоточеніе его въ немногихъ предпріятіяхъ, въ немногихъ рукахъ) видна и изъ того, что, напр., въ Англіи за время съ 1850 по 1890 гг. число веретенъ увеличилось вдвое (съ 20 до 40 милл.), а число механическихъ ткацкихъ станковъ даже въ $2^1/_2$ раза (съ 250 тыс. до 615 тыс.), между тѣмъ какъ число прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ за это время увеличилось только на $^1/_4$ (съ 1932 до 2538).

Въ такомъ же направленіи развивается хозяйственная жизнь и въ Германіи. Здѣсь въ 1882 г. общее число рабочихъ тѣхъ торговопромышленныхъ предпріятій, въ каждомъ изъ которыхъ работало свыше 50 чел., составляло 22,0% всѣхъ рабочихъ этихъ отраслей, а въ 1895 г.—уже 29,6%. Тѣ же самыя цифры для предпріятій съ числомъ рабочихъ свыше 1000 въ каждомъ составляли 2,9% (213160 чел.) въ 1882 г. и 4,4% (448731 чел.) въ 1895 г. Для столь краткаго промежутка времени, какъ 13 лѣтъ, эти измѣненія должны быть признаны весьма крупными.

Нельзя не упомянуть въ заключеніе о растущемъ стремленіи предпріятій, со стороны принадлежащихъ къ одной какой-либо отрасли промышленности, соединяться въ одно болѣе или менѣе сплоченное цѣлое: въ возникающихъ такимъ путемъ синдикатахъ или трестахъ слѣдуетъ признать высшее выраженіе той концентраціи, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

Итакъ, XIX вѣкъ далъ намъ совершенно новое раздѣленіе населенія на общественные классы. Поэтому противоположность интересовъ хозяевъ-предпринимателей съ одной стороны и рабочихъ—съ другой является одной изъ важнѣйшихъ страницъ въ исторіи XIX в. Мы далеки отъ того, чтобы идеализировать современный хозяйственный и вообще общественный строй и то положеніе, въ которомъ при немъ находятся низшіе классы; для насъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и въ наиболѣе культурныхъ странахъ добрая половина (если не еще бо́льшая часть) рабочаго населенія находится въ состояніи болѣе или менѣе постоянной нужды, не будучи въ состояніи удовлетворять и самымъ элементарнымъ потребностямъ своимъ; и все же мы не можемъ не признать, что въ государствахъ Зап. Европы, Сѣв. Америки и Австраліи (Россію мы, къ сожалѣнію, должны оставить въ сторонѣ, такъ какъ у насъ, вслѣдствіе нашей отсталости и нѣкоторыхъ общихъ условій нашей жизни, дѣло обстоитъ гораздо хуже) рабочіе въ теченіе XIX вѣка одержали рядъ блестящихъ побѣдъ.

Какимъ же образомъ это произошло?

Можно было бы подумать, что замѣна прежней самостоятельности мелкихъ хозяевъ зависимымъ положеніемъ фабричнаго рабочаго должна была вреднымъ образомъ отразиться на положеніи рабочаго населенія. Между тѣмъ мы видимъ противоположное. Правда, на первыхъ порахъ появленіе крупныхъ фабрикъ и введеніе машиннаго труда ухудшали положеніе рабочихъ. Но со временемъ дѣло мѣнялось, и въ положеніи рабочихъ наступало замѣтное и прочное улучшеніе, выражавшееся и въ увеличеніи заработной платы, и въ сокращеніи рабочаго дня, и въ общемъ улучшеніи условій труда. На ряду съ этимъ наблюдается громадный культурный подъемъ низшихъ классовъ. Чѣмъ объяснить это явленіе?

Объясненіе надо искать въ ростѣ сознательности рабочаго населенія, каковой ростъ является неминуемымъ послѣдствіемъ развитія обрабатывающей промышленности и сосредоточенія большихъ массъ населенія въ крупныхъ городахъ и на крупныхъ фабрикахъ. Благодаря болѣе сознательному отношенію къ своимъ интересамъ рабочее населеніе сумѣло пріобрѣсть и бо́льшее вліяніе. Прежде всего рабочіе сумѣли создать сильную рабочую организацію; послѣдняя по своимъ характеру и цѣлямъ весьма различна въ разныхъ странахъ; но повсюду (мы опять оставляемъ въ сторонѣ Россію, въ которой рабочія организаціи запрещены), благодаря этой организаціи, рабочіе составляютъ уже не толпу людей, но болѣе или менѣе стройное цѣлое, сознательно отстаивающее свои интересы.

Подъ вліяніемъ этихъ условій и государство, и имущіе классы должны были измѣнить свое отношеніе къ рабочему классу: въ результатѣ этого мы видимъ рабочее и въ частности фабричное законодательство, государственное страхованіе рабочихъ и т. под. мѣры, которыя не могли не повліять благотворно на физическое, умственное и нравственное развитіе рабочаго класса.

Всѣ описанныя измѣненія оказали на всѣ стороны жизни сильное демократизирующее вліяніе, сдѣлавъ доступными для большихъ массъ населенія многія такія культурныя блага, которыми прежде могли пользоваться только немногіе избранные.

Ростъ сознательности населенія можетъ быть провѣренъ на цѣломъ рядѣ признаковъ, изъ которыхъ мы здѣсь изберемъ для нашего разсмотрѣнія три: ростъ грамотности населенія, ростъ періодической прессы и ростъ почтовыхъ сношеній.

Въ средніе вѣка, какъ извѣстно, и короли не всегда умѣли писать. Въ XI в., напр., одинъ пфальцграфъ, умѣвшій разбирать

†) См. №№ 1, 2 и 3.

по писанному, приводилъ всѣхъ въ изумленіе. Случалось, что епископы ставили кресты вмѣсто подписи. Съ развитіемъ городовъ грамотность растетъ, причемъ она встрѣчается, главнымъ образомъ, у горожанъ. Однако, этотъ ростъ совершается лишь медленно. Еще въ концѣ XVIII в. мы, напр., во Франціи встрѣчаемъ жалобы на полную безграмотность народа; безграмотны были даже мелкіе представители власти: синдикъ не умѣлъ писать и даже читать, сборщикъ податей не умѣлъ написать счетовъ и т. д.

Сколь противоположную картину мы видимъ теперь! По даннымъ за 1900/1 г. число неграмотныхъ среди 1000 новобранцевъ въ среднемъ составляло: въ Германіи и Швеціи менѣе 1 чел., въ Даніи—2, въ Швейцаріи—20, во Франціи—47. Такимъ образомъ, въ этихъ странахъ, благодаря всеобщему обученію, неграмотныхъ уже почти совсѣмъ нѣтъ. Къ сожалѣнію, о Россіи мы этого далеко сказать не можемъ, такъ какъ, по даннымъ за 1894 г., на 1000 новобранцевъ у насъ приходилось 617 неграмотныхъ. Ниже Россіи, по имѣющимся у насъ даннымъ, стоитъ только Сербія (793 чел. въ 1881 г.).

Что касается второго признака—періодической прессы,—то всѣмъ извѣстно, какое огромное распространеніе она за послѣднее время получила, и поэтому на этомъ вопросѣ можно особенно подробно не останавливаться. Достаточно указать, что, напр., въ Германіи въ 1901 г. число однихъ отправленныхъ по почтѣ нумеровъ газетъ и журналовъ составило 1417 милліоновъ.

Наконецъ, и почтовыя сношенія приняли въ настоящее время невиданные доселѣ размѣры. Укажемъ, напр., что въ 1901 г. на каждаго жителя приходилось писемъ: во Франціи—28, въ Австріи—42, въ Германіи—55, въ Соединенномъ Королевствѣ—70, а въ Швейцаріи—даже 89 (въ Россіи только 4,4). Какъ быстро шелъ ростъ почтовыхъ сношеній во времени, видно изъ того, что въ 1873 г. общее число почтовыхъ отправленій на земномъ шарѣ составляло 3.3 милліарда, а къ 1900 г. оно увеличилось уже до 30 милліардовъ, т.-е. 30000 милліоновъ!

Итакъ, всѣ три избранныхъ нами признака свидѣтельствуютъ намъ о громадномъ ростѣ сознательности населенія, являющемся плодомъ хозяйственнаго и культурнаго развитія XIX вѣка.

## VII. Заключеніе.

Резюмируемъ теперь все сказанное нами въ предыдущемъ изложеніи.

XIX вѣкъ въ огромной мѣрѣ увеличилъ власть человѣка надъ природой и въ такой же степени увеличилъ и богатство человѣчества. И то и другое произошло съ головокружительной быстротою, такъ что XIX вѣкъ въ обѣихъ этихъ областяхъ далъ больше, чѣмъ многія столѣтія, вмѣстѣ взятыя, давали прежде. Одновременно съ этимъ совершенно видоизмѣнились и общественныя отношенія между людьми: то, что прежде было разрознено, связано теперь множествомъ самыхъ разнообразныхъ, невидимыхъ нитей. Ростъ путей сообщенія создалъ громадный международный обмѣнъ и слилъ всѣ участвующія въ этомъ обмѣнѣ страны въ одно хозяйственное цѣлое; съ другой стороны, и въ предѣлахъ отдѣльныхъ странъ однообразное до того времени по своему профессіональному составу населеніе распалось на цѣлый рядъ профессіональныхъ группъ, при одновременномъ невиданномъ дотолѣ ростѣ горной и обрабатывающей промышленности и торговли, наконецъ, и по своему соціальному составу населеніе распалось на нѣсколько гораздо болѣе рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга, чѣмъ прежде, группъ, среди которыхъ особенно важное значеніе имѣетъ появленіе особаго рабочаго класса. Физическій и духовный подъемъ послѣдняго, пока находящійся еще только въ своемъ зачаткѣ, несомнѣнно, составляетъ важнѣйшій культурный шагъ впередъ на пути къ культурному подъему всего человѣчества.

Истекшее столѣтіе поставило много новыхъ задачъ культурному человѣчеству. Въ настоящее время эти задачи еще очень далеки отъ своего разрѣшенія; однако, кое-что въ этомъ направленіи, хотя пока еще весьма немногое, уже сдѣлано. Многое остается еще сдѣлать и, мы увѣрены, будетъ сдѣлано въ будущемъ; а когда поставленныя XIX вѣкомъ задачи будутъ разрѣшены, когда будутъ устранены тѣ бѣдствія, въ которыхъ теперь протекаетъ жизнь человѣчества,—къ тому времени жизнь успѣетъ выдвинуть новыя задачи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ человѣчеству придется работать уже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь, при обстановкѣ, лишенной той нужды и тѣхъ страданій, которыми и послѣ всѣхъ принесенныхъ XIX вѣкомъ улучшеній все еще полна современная жизнь.

**В. Э. Денъ.**